

Е.Ю. МЕЛЕШКИНА, О.А. ТОЛПЫГИНА*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВ
СОВЕТСКОГО ПРОШЛОГО В РИТОРИКЕ
«СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ» И ЛДПР¹**

Аннотация. В статье рассматриваются интерпретации советского прошлого в риторике двух российских парламентских политических партий: «Справедливой России» и ЛДПР. Анализируются доминирующие нарративы о советском прошлом в партийных дискурсах, а также цели обращения к советскому наследию и влияние специфики партий на их риторiku.

При анализе текстов, опубликованных на официальных сайтах партий, акцент делался на следующих аспектах: основные спикеры партии, продуцирующие идеологемы о советском опыте; объем отсылок к советскому прошлому в анализируемых источниках; поводы упоминания советского прошлого и его ключевые мотивы, а также знаковые события и персоны советского периода; характер оценки прошлого; специфика использования образа прошлого в качестве инструмента идентификации и самоидентификации.

В статье демонстрируется стилистическая и тематическая неоднородность и противоречивость дискурсов о советском прошлом у «Справедливой России» и ЛДПР. Показывается, что в риторике ЛДПР в основном доминирует негативная репрезентация советской системы, а в текстах «Справедливой России» преобла-

* **Мелешкина Елена Юрьевна**, доктор политических наук, главный научный сотрудник Отдела политической науки, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия), e-mail: elenameleshkina@yandex.ru; **Толпыгина Ольга Анатольевна**, кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королёва (Самара, Россия); научный сотрудник Отдела политической науки, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия), e-mail: olga.antol@gmail.com

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–011–00709

дает позитивная. Позитивный образ советского возникает в нарративах ЛДПР, посвященных Великой Отечественной войне и Победе, у спикеров «Справедливой России», помимо этих сюжетов, – рассказы о социальных достижениях Советского Союза.

Дискурс о советском, кроме того, что он выступает платформой для презентации программных положений партий, также является инструментом партийной самоидентификации и средством дистанцирования от главного политического оппонента обеих партий – КПРФ, а у «Справедливой России» еще и от «партии власти», несистемной оппозиции и либеральных сил.

Ключевые слова: СССР; советское прошлое; политические партии России; ЛДПР; «Справедливая Россия»; политическая риторика; политический дискурс.

Для цитирования: Мелешкина Е.Ю., Толпыгина О.А. Использование образов советского прошлого в риторике «Справедливой России» и ЛДПР // Политическая наука. – 2023. – № 1. – С. 92–112. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.01.04>

Главной целью политической риторики является борьба за власть, в которой важнейшим инструментом легитимации позиции той или иной политической силы в политическом пространстве выступает обращение к прошлому. Символическая насыщенность образа прошлого позволяет ему стать ключевым аспектом формирования и консолидации нации.

Конкурирующие политические акторы конструируют «стратегические нарративы», которые представляют собой «рамки, позволяющие людям связывать, казалось бы, несвязанные явления вокруг некоторой причинной трансформации» [Miskimmon, O’Loughlin, Roselle, 2013]. Эффективное создание и использование нарратива предполагает способность авторов соединить все его элементы (действующих лиц, события, сюжет, время, обстановку и пространство) в сюжетную линию, претендующую на выявление причинно-следственных механизмов. Интерпретация прошлого и его отдельных аспектов является важной частью данных нарративов.

Российские политические партии в своей программной риторике также активно используют тему прошлого, которая в большинстве своем представлена как репрезентация советского прошлого. Причины апелляции к прошлому, к советскому опыту у политических партий многообразны. Как отмечала М.В. Гаврилова, наличие образа прошлого в партийных программах подчеркивает его роль при характеристике актуального положения в стране [Гаврилова, 2011]. Кроме того, образ прошлого служит составной частью ме-

ханизма легитимации идейно-политических позиций партий, в том числе посредством проектирования будущего через интерпретацию прошлого и «переписывание прошлого с позиции настоящего» [Малинова, 2014].

В нашей работе мы сосредоточили свое внимание на использовании советского прошлого в риторике двух частично оппозиционных парламентских политических партий: «Справедливой России» и ЛДПР. В качестве источниковой базы были использованы материалы официальных сайтов партий и партийных изданий, анализировались тексты выступлений лидеров партии и активистов.

Мы стремились ответить на вопрос, какие нарративы о советском прошлом репрезентируются в партийных дискурсах, а также каковы основные цели их использования.

Анализ осуществлялся в рамках дискурс-исторического подхода [Wodak, 2001; Reisigl, 2017], в процессе исследования выделялись макросемантические единицы текстов (темы), а также дискурсивные стратегии, которые используют партийные авторы нарративов о советском прошлом.

Мы выделяли следующие ключевые характеристики партийных дискурсов о прошлом: во-первых, это ключевые авторы нарративов о прошлом, озвучивающие основные идеи, связанные с образом советского прошлого; во-вторых, объем отсылок к советскому прошлому в изучаемых текстах; в-третьих, поводы упоминания советского прошлого, ключевые события и персоны, к которым отсылают авторы; в-четвертых, характер оценок прошлого (позитивные или негативные); в-пятых, специфика использования образа прошлого в качестве инструмента идентификации и самоидентификации партии.

Эти сюжеты мы анализировали с учетом двух важных факторов. Первый включает характеристики, оказывающие значительное влияние на партийную риторику, – история возникновения партий и те позиции, которые партии занимают в политическом пространстве России [Panebianco, 1989]. Второй фактор представлен спецификой политического контекста – характерными чертами российского политического режима и его динамикой. Оба фактора во многом определяют цели и возможности политических партий в плане риторических высказываний (см., напр.: [Мелешкина, Фомин, 2022]).

Контекстуальные особенности формирования партийного дискурса о советском прошлом

Характеристики политического режима в России и его динамика довольно хорошо описаны в научной литературе (см., например: [Golosov, Tkacheva, 2019; Golosov, 2019 a; Гельман, 2013; Travin, Gelman, Marganiya, 2020]). В рамках нашего исследовательского проекта также проанализировано влияние этого фактора на риторику некоторых других парламентских политических партий (ЕР и КПРФ) [Мелешкина, Фомин, 2022]. Поэтому в данной работе мы не будем подробно останавливаться на характеристике этого фактора. Отметим лишь, что особенности политического режима и разделения властей в России значительно сужают риторические возможности партий в плане критики проводимой политики и используемой официальной риторики. Учитывая динамику политического режима, мы анализировали тексты политических партий в основном за период с 2014 по 2021 г., учитывая, что именно 2014 г. стал во многом переломным в развитии российского политического режима (см., напр.: [Melville, 2017]) и политического дискурса.

История возникновения политических партий, их место в политической системе также значительно влияя на их риторику. Партия «Справедливая Россия» была создана в 2006 г. при поддержке Кремля в качестве возможной второй «партии власти», или «второй ноги» системы в результате объединения Российской партии жизни, «Родины», Партии пенсионеров и ряда других политических сил [Мухаметов, 2015]. В ее состав также вошли некоторые известные представители КПРФ, ЛДПР и СПС. Партия позиционировала себя как социал-демократическая и первоначально поддерживала В. Путина, оппонируя «Единой России». Период 2010–2012 гг., когда «Справедливая Россия» находилась в полной оппозиции к действующей власти, сменился периодом лояльности и ее поддержки, которая становилась все более явной, проявляясь в том числе в удалении оппозиционных политиков как из состава депутатов, так и из партийных рядов. Этот период продолжается до сих пор. Партия поддерживает Президента РФ и проводимый политический курс, выступая за большую социальную ориентированность. В 2021 г. «Справедливая Россия» объединилась с партиями «Патриоты России» и «За правду», изменив свое название на

«Социалистическая политическая партия “Справедливая Россия – Патриоты – За правду”» (сокращенно «Справедливая Россия – За правду», или СРЗП)¹. Это событие еще больше усилило системный характер партии.

ЛДПР является политическим долгожителем. Партия выступает преемницей созданной в 1989 г. Либерально-демократической партии Советского Союза. С момента своего возникновения она заявила о своей оппозиционной направленности. Одним из двух основателей и бессменным лидером партии в течение более чем тридцати лет был В. Жириновский; он же выступал и главным идеологом партии. В 1989 г. политик создал первый программный документ партии – Проект Программы Либерально-демократической партии России². Благодаря харизме и яркому имиджу В. Жириновского ЛДПР стала персоналистской организацией, в которой главным идейным центром и политическим стратегом выступал ее лидер.

С момента возникновения партия определила круг своих ключевых тем. Это, прежде всего, патриотизм, этнонациональное единство с символическим и культурным доминированием русского этноса, авторитарная форма правления с сильной властью лидера, территориальная и культурная экспансия.

Заявляя о своей оппозиционности и иногда резко критикуя действующую власть (например, в 2012 г., в период активных массовых протестов), ЛДПР так же, как и СР, является системной оппозицией, активно поддерживающей ключевые властные инициативы, например усиление позиций государства во всех сферах, характер международной политики и т.д.

Две рассматриваемые партии во многом являются антиподами: ЛДПР – персоналистская партия, СР – скорее программная, в которой роль лидера не так сильна (см.: [Gunther, Diamond, 2003]). Кардинально различаются идеологические комплексы партий, принадлежащие разным идейным традициям. Хотя идеология ЛДПР включает социально-экономический блок, тем не менее у

¹ Учитывая, что наше исследование охватывало в основном период до объединения партии с другими политическими организациями и изменения ее наименования, в названии статьи, а также в ее тексте мы будем использовать старое название партии – «Справедливая Россия».

² Проект Либерально-демократической партии России был создан на основе Программы Социал-демократической партии России (1988), автором которой также был В. Жириновский.

программы партии сильное стратегическое измерение – интерпретация базовых идеологических концептов справедливости, патриотизма, свободы и т.д. Идеология СР в большей степени носит «тактический» характер, акцентируя внимание на характере существующих социальных институтов и способах их совершенствования.

У ЛДПР сложилось относительно устойчивое электоральное ядро и неизменная в течение долгого времени электоральная поддержка. У ЛДПР не было стимулов к коалициям с другими партиями. Наоборот, ЛДПР всегда тщательно подчеркивала свою самобытность. Электоральная поддержка СР скромнее по масштабам, и ее избиратели менее привержены своей партии. Сокращение электоральной поддержки выступило одним из мотивов идеологического ребрендинга партии и ее коалиции с другими партиями.

В этом контексте сравнение идейных позиций партии по отношению к советскому прошлому представляет большой интерес.

Образ советского в риторике «Справедливой России»

Среди представленных на официальном сайте «Справедливой России» тексты с отсылками к советскому прошлому не доминируют, однако и не являются редкостью. Советское прошлое упоминается членами партии по разным поводам, в том числе в связи с отдельными инициативами партии, исполнительной власти или депутатов парламента. Однако наибольшее число упоминаний приходится на памятные даты и события, такие как Октябрьская революция, Великая Отечественная война или День космонавтики.

Интересно обратить внимание на референциальные стратегии, используемые в текстах представителей партии. При упоминании советского прошлого конкретные фигуры и коллективные акторы называются редко, чаще повествование носит обезличенный характер. При этом часто используется страдательный залог («они ковались», «в обществе наблюдалось расслоение», «в наших СМИ... российская реальность преподносится» и т.п.). Среди все же упоминаемых акторов наиболее часто присутствует И. Сталин (упоминаемый скорее в негативном ключе по конкретным поводам, в частности в связи с инициативой движения З. Прилепина относительно сбора подписей за установку памятников награжденным орденом победы, в том числе И. Сталину). Лидер партии

С. Миронов в своих выступлениях, посвященных сюжетам, связанным с советским прошлым, иногда упоминает В. Путина. Чаще всего это делается для демонстрации согласия с проводимой политикой и лояльности или (и) в качестве стратегии обращения к авторитетному мнению президента: *И правильно сказал Президент Владимир Путин: любые революции – это следствие дефицита ответственности как у властей, так и у тех, кто затевает эти революции*¹. Есть отдельные упоминания Ленина, Ельцина и Горбачева и коллективных акторов, так или иначе связанных с советским прошлым (большевики, КПСС, КПРФ, «люди, близкие к власти» и т.п.).

Спикерами, обращающимися к наследию СССР, являются и лидеры партии, и депутаты, и представители региональных отделений. Однако со временем все чаще роль основного спикера, упоминающего советское прошлое в текстах, размещенных на официальном сайте, играет председатель партии С. Миронов.

Для риторики «Справедливой России» характерна двойственность в интерпретации советского прошлого. Ее представители упоминают как позитивные, с их точки зрения, черты советского строя и политики, так и негативные. Упоминания позитивных черт советского прошлого у спавороссов преобладают. При этом авторы текстов показывают тесную связь между негативными и позитивными чертами советского режима, с «пониманием» относясь к первым. Среди позитивных черт отмечаются отсутствие социального расслоения, бесплатность и общедоступность медицины, образования и культуры, стабильность и социальная защищенность, развитие космической отрасли, которая «обязана СССР», «космической гонке», индустриализация и, конечно, победа в Великой Отечественной войне.

О такой двойственной трактовке свидетельствует, например, оценка лидером партии С. Мироновым тоталитарного сталинского режима: *Моего деда расстреляли в 1937 году, но при этом я понимаю, что без коллективизации и индустриализации мы войну бы не выиграли. Да, это проводил Сталин, да, жесткими методами. Но без них не было бы победы, я это понимаю. Я за объектив-*

¹ Сергей Миронов: главный урок истории – революция на нашей земле больше не должна повториться // Справедливая Россия. – Режим доступа: <https://spravedlivo.ru/8562610> (дата посещения: 01.03.2022).

ность: были преступления, была кровь, можно было обойтись и без таких жертв. Надо все взвешивать и принимать, что у нас есть и белые, и черные страницы истории¹.

Используемые дискурсивные стратегии при обращении к прошлому позволяют представителям «Справедливой России» решать несколько задач: давать характеристику настоящему, идентифицировать других политических акторов и собственную позицию. Для достижения этих целей упоминаются как положительные, так и отрицательные черты советского наследия. Упоминание позитивных черт СССР позволяет справороссам провести разделительную черту между собственной позицией и проводимой в современной России политикой (по крайней мере в экономической и социальной сферах). При этом в некоторых текстах содержится апелляция к массовым настроениям и ностальгии по СССР: *Речь идет не о материальных благах, с которыми в советском обществе связаны свои достижения и провалы, а о социальном самочувствии. Люди ищут в прошлом то, чего им прежде всего не хватает в реальной жизни*². В качестве аргументов против проводимой политики в современной России упоминаются *наш цивилизационный код, традиции, история, культурное наследие, менталитет, геополитическое положение и даже география, что несовместимы с той «универсальной» рыночной моделью, которую все эти годы безуспешно пытаются приспособить к российским реалиям*³. Упоминание негативных черт советского строя позволяет справороссам, опираясь на советские достижения, не брать на себя ответственность за прошлое.

Также для решения задач идентификации других политических акторов и самоидентификации используются отсылки к событиям, связанным с советским прошлым. В частности, такова оценка Октябрьской революции. С одной стороны, отмечается, что *величие Октябрьской революции вряд ли кто-то сможет подвергнуть сомнению. Россия в октябре 1917 года показала всему миру,*

¹ Сергей Миронов: я думаю, что мы еще и «Единую Россию» потолкаем // Справедливая Россия. – Режим доступа: <https://spravedlivo.ru/11193410> (дата посещения: 02.03.2022).

² Сергей Миронов: советский опыт свидетельствует о неизбежности нового социализма в России // Справедливая Россия. – Режим доступа: <https://spravedlivo.ru/11693010> (дата посещения: 03.03.2022).

³ Там же.

что возможен новый путь развития... Великая Октябрьская революция – самая важная веха в истории, которая определила вектор мирового развития на десятки и сотни лет¹. С другой стороны, большевики и вожди КПСС дискредитировали социалистическую идею, быстро перейдя от диктатуры пролетариата к власти партийной номенклатуры, а во-вторых, истинный социализм – это демократия, права и свободы граждан, политическая конкуренция и рыночные механизмы в экономике². Обращение к Октябрьской революции служит в текстах задаче идентификации современных проблем, осуждения оппозиционных политических сил, выступающих за радикальные перемены, а также задачам собственной политической идентификации: Мы, современные социалисты; Россия свой лимит на революции, «майданы» исчерпала еще в XX веке, и подобные события в нашей стране больше повторяться не должны; Главная причина – власть была слаба, катастрофически откладывала и не хотела идти на необходимые реформы... в обществе наблюдалось расслоение. И увы, столетие спустя нас не может не тревожить, что тот самый децильный коэффициент в современной России превышает 17. Хотя показатель больше 10 уже создает угрозу социального взрыва³; Те господа, которые мечтают о российском «майдане», пускай успокоятся раз и навсегда – никаких «майданов» не будет⁴.

Наиболее отчетливо задачам самоидентификации партии и идентификации основных ее соперников на левом фланге служит обращение к образу Советского Союза. Позитивно оценивая отсутствие социального расслоения и наличие социальной защищенности в СССР, в отличие от современной России, но при этом отмечая и недостатки советского строя, справоросы полагают, что

¹ Поздравление Сергея Миронова с годовщиной Великой Октябрьской революции // Справедливая Россия. – Режим доступа: <https://spravedlivo.ru/9901710> (дата посещения: 23.02.2022).

² Там же.

³ Сергей Миронов принял участие в международной конференции «Великая Октябрьская революция 1917 г. и неотложные проблемы исторического развития человечества» // Справедливая Россия. – Режим доступа: <https://spravedlivo.ru/8570810> (дата посещения: 04.03.2022).

⁴ Сергей Миронов: главный урок истории – революция на нашей земле больше не должна повториться // Справедливая Россия. – Режим доступа: <https://spravedlivo.ru/8562610> (дата посещения: 01.03.2022).

все советское наследие восстановить сейчас невозможно и не нужно, однако некоторые элементы – можно и необходимо. Такая работа должна, по мнению спикеров партии, предполагать сочетание социальной защиты граждан, существовавшей в советское время, с элементами рыночной экономики, частной инициативой и конкуренцией. В пример реалистичности такой задачи приводятся Скандинавские страны и Швейцария. При этом отмечается, что подобное сочетание целей отвечает принципам политической позиции партии, которая выступает за «новый социализм». При этом авторы соответствующих текстов проводят разделительную черту между «Справедливой Россией» и КППРФ, отмечая, что последняя – партия прошлого: *Новый социализм XXI века – это не возврат к советскому прошлому, по которому так упорно ностальгируют коллеги из КППРФ. Кстати, вместо того чтобы ностальгировать, коммунистам давно пора трансформироваться в современную социал-демократическую партию – объединиться с СР на единой платформе*¹.

Отсылки к перестройке и постперестроечному периоду позволяют спаворосам отмежеваться от ошибок этого периода и от «либеральных» политических сил, на которые возлагается ответственность за проблемы периода после перестройки и отчасти современного периода. В большинстве документов, размещенных на официальном сайте партии, прямо ответственные за это политические силы или имена политиков не приводятся за редким исключением. Одним из них является выступление О. Шеина в Государственной думе при обсуждении инициативы ЛДПР о признании деятельности М. Горбачева и Б. Ельцина антинародной, в котором он отмечает, что результатом перестройки и последующей политики была антинародная приватизация, возникновение олигархов, социальной незащищенности и коррупции². В большинстве документов упоминания конкретных политических сил или политиков отсутствуют, а характеристики событий и явлений даются в обоб-

¹ Сергей Миронов принял участие в международной конференции «Великая Октябрьская революция 1917 г. и неотложные проблемы исторического развития человечества» // Справедливая Россия. – Режим доступа: <https://spravedlivo.ru/8570810> (дата посещения: 01.03.2022).

² Олег Шейн о признании политической деятельности Михаила Горбачева и Бориса Ельцина антинародной // Справедливая Россия. – Режим доступа: <https://spravedlivo.ru/8826010> (дата посещения: 05.03.2022).

шенном виде. При этом авторы с помощью отсылок к перестройке и постперестроечному периоду решают задачи самоидентификации: *Демократизация общества и политики, появление свободного рынка и его инструментов – это неоспоримые плюсы перестройки. Но в этой гонке мы забыли о том, что государство должно защищать интересы людей и давать им социальные гарантии. Именно на это мы и должны делать ставку сейчас¹; Если бы... реформы начались раньше хотя бы на два десятилетия, если бы они проводились с учетом всех факторов и подводных камней, может, никакой перестройки и не понадобилось бы. Но вместо этого были долгие годы консервативной заморозки, когда само слово «реформы» воспринималось как крамола. А затем их сменили годы «бури и натиска», когда наломали больше, чем построили. Потому мы, Справедливая Россия, не с новыми консерваторами, которые... не собираются замечать никаких проблем... Но мы и не с радикалами, для которых главная радость – поскорее разрушить «проклятый режим». Мы за эволюцию².*

Репрезентации советского прошлого в риторике ЛДПР

Тема советского прошлого в партийной идеологии Либерально-демократической партии РФ занимает существенное место, однако не столь значительное, как, например, у ее главного оппонента КПРФ, где данная проблематика является одной из базовых.

Абсолютное большинство текстов ЛДПР о советском прошлом принадлежат основателю и бессменному в течение многих лет лидеру партии В. Жириновскому, который являлся главным идеологом и главным спикером партии. Партийные активисты или полностью повторяют тезисы В. Жириновского, или описывают частные сюжеты, касающиеся данной темы (логистика организации общественного транспорта в СССР, благотворительность в

¹ Омская область: СП провела круглый стол, посвященный теме распада СССР // Справедливая Россия. – Режим доступа: <https://spravedlivo.ru/10001710> (дата посещения: 05.03.2022).

² Сергей Миронов: юбилей «перестройки» – хороший повод поговорить об уроках прошлого (2015 г.) // Справедливая Россия. – Режим доступа: <https://spravedlivo.ru/6772110> (дата посещения: 01.03.2022).

советский период и т.д.) – в любом случае авторы не выходят за рамки интерпретаций, предложенных В. Жириновским.

Основными контекстами, в которых разворачиваются сюжеты о советском прошлом, являются, как правило, памятные события (например, 100-летие окончания советско-польской войны), праздники, как общенациональные, так и профессиональные (9 Мая, 1 Мая, День строителя и т.д.), вопросы современного государственного строительства, а также политической конкуренции – дистанцирование от оппонентов и артикуляция собственной повестки.

Тематический репертуар репрезентаций советского прошлого у ЛДПР включает те же ключевые позиции, что и у других парламентских партий: Октябрьская революция 1917 г., Великая Отечественная война, Победа 1945 г., период «устойчивого развития» (1950–1970-е годы), распад Советского Союза. В качестве знаковых политических акторов предстают В. Ленин, И. Сталин, большевики.

Отношение к советскому прошлому в идеологической риторике ЛДПР двойственно и представлено двумя достаточно автономными и герметичными дискурсами. Первый, доминирующий, презентует негативный образ советского прошлого, второй, весьма скромно представленный в партийной риторике, концентрируется вокруг его положительных оценок. Двойственность вызвана разнообразием оценок разных периодов и разных проявлений советской истории.

В первом дискурсе советский период оценивается как «разрыв» уникальной этнокультурной традиции. Центральной темой этого «негативного» дискурса выступает возникновение и становление Советской системы, которая репрезентируется как социально-политическая катастрофа, уничтожение цивилизации и оптимального государственного устройства – Российской империи. Дискурсивная стратегия конструирования образа катастрофы используется ЛДПР для артикуляции своего главного идейного комплекса – Российская империя как нормативный образец политики, идеальная модель как прошлого, так и будущего.

Узловой точкой этого дискурса выступает Октябрьская революция 1917 г. как символический пролог «катастрофы», последствия которого во многом определяют и современное состояние дел в стране (...до событий 1917 года Россия была выдающейся державой и входила в число мировых лидеров в вопросах экономи-

ки, а сегодня государство только стремится к этому¹). Октябрьская революция в риторике ЛДПР предстает, с одной стороны, универсальным институтом (что характерно, западным), инструментом политической конкуренции и результатом рационального выбора политических акторов. В рамках инструментального подхода революция 1917 г. выступает результатом элитного сговора, спровоцированным контрэлитами (большевиками) переворотом. В такой оптике Октябрьская революция лишена уникальности, ее социально-экономические и политические контексты вытеснены за пределы дискурса, акцент делается исключительно на произволе инициаторов. Кроме того, в таком ракурсе революция 1917 г. является одним из исторических кейсов, наряду с предыдущими и последующими революциями: «цветными», «арабскими» и проч. (...в 1905 и 1917 годах были первые «оранжевые революции», организованные на зарубежные деньги²).

Вторая дискурсивная стратегия, хотя и отличается от первой акцентом на уникальность и особость Октябрьской революции, скорее продолжает ее идейный комплекс. Специфика Революции, в риторике ЛДПР, лежит в сфере социальной психологии – особенностях мотивации ключевых акторов. Кроме борьбы за власть, доминирующим мотивом контрэлит выступает русофобия, презентуемая в партийном дискурсе как иррациональная ненависть к русскому этносу и русской культуре (*ни Ленин, ни его приспешники не считали наш народ «своим»...*³). Ключевые акторы революции в рамках второй дискурсивной стратегии предстают в качестве социальной общности, отказавшейся от своей культурной среды и ее важнейшей составляющей – культурной памяти. Революция в этом контексте выступает импортированным институтом, который

¹ Жириновский заявил, что все революции отвратительны // News.ru. – 2021. – Режим доступа: <https://news.ru/vlast/zhirinovskij-zayavil-chto-vse-revolyucii-otvratitelnye/> (дата посещения: 21.02.2022).

² Соколова М. Жириновский уверен, что революция 1917 года тоже была «оранжевой» // Парламентская газета. – 2017. – 22 февраля. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/2017/02/22/zhirinovskiy-uveren-chto-revolyuciya-1917-goda-tozhe-byala-oranzhevoiy.html> (дата посещения: 22.02.2022).

³ Исторические выводы Владимира Жириновского. Звериная русофобия // ЛДПР: газета. – 2019. – № 2 (344). – С. 4. – Режим доступа: <https://hub.ldpr.ru/media/documents/345db2e24621ade70633abe8d455057e371b3fe69f6a962f9418999162a6dc95.pdf> (дата посещения: 23.02.2022).

был использован для разрушения «генетического кода» русского этноса – национальной памяти (*После революции 1917 года большевики сделали все, чтобы заставить русских надругаться над памятью предков. Гражданская война шла не только за территории, но и за души людей... В первые годы советской власти были уничтожены многие православные кладбища. Кто мог вырасти из таких революционеров? Бандиты и уголовники*¹).

В Октябрьской революции В. Жириновский видит причины не только распада империи, становления неэффективной почти во всех смыслах советской системы, но и распада СССР в 1991 г. и даже Великой Отечественной войны (*Большевики сначала насильно уничтожили Российскую империю, потом насильно собрали ее в Советский Союз, и в итоге привели ее к политическому провалу в 1991 году; Вторая мировая война была инициирована Западом специально против Советского Союза и ее большевистской власти, расстрелявшей легитимную на протяжении целого тысячелетия власть в стране*²).

Другой значимой частью негативного дискурса о советской истории выступает институциональная структура Советского государства, которая в риторике ЛДПР рассматривается так же в основном как неэффективная. При этом ключевым, системообразующим государственным институтом в идеологическом нарративе партии предстает национально-территориальная организация.

Выбор лидерами государства определенного типа территориального устройства выступает вторым важнейшим критерием оценки их роли в истории страны. У обоих основателей советской системы (В. Ленина и И. Сталина) этот институциональный выбор – неудачный, так как он диктовался идеологами (идеей национальной независимости), а не принципами оптимальности. Нормативным идеалом в риторике В. Жириновского выступает унитарная модель.

¹ Исторические выводы Владимира Жириновского. Звериния русофобия // ЛДПР: газета. – 2019. – № 2 (344). – С. 4. – Режим доступа: <https://hub.ldpr.ru/media/documents/345db2e24621ade70633abe8d455057e371b3fe69f6a962f9418999162a6dc95.pdf> (дата посещения: 23.02.2022).

² Редакция Регионов России. Жириновский считает, что революция 1917 года только ухудшила ситуацию в стране // Регионы России. – 2017. – 21 октября. – Режим доступа: <https://www.gosrf.ru/news/32809/> (дата посещения: 25.02.2022).

Выбор, совершенный главным автором институционального дизайна советского государства, В. Лениным, – федерация с широкой автономией национальных республик, – спровоцировал будущий распад страны. Как отмечал основоположник ЛДПР, разрушив оптимальное для России унитарное устройство, союзная территориальная модель стала *имитацией союза нескольких государств, сплотившихся под красным флагом*¹.

Данная модель, по мнению В. Жириновского, имела многообразные и длительные последствия: во-первых, снижение роли русского народа в качестве историко-культурной основы для общенационального единства, во-вторых, уничтожение нациеобразующего статуса русского этноса, в-третьих, как следствие, разрушение «исконных связей» между народами, входившими в состав Российской империи.

Выбранная модель территориально-национального устройства, подкрепленная идеологическим тезисом права наций на самоопределение как антитезы царской унитарной системе, спровоцировала рост национального сепаратизма и ксенофобии по отношению к русским (*...при установлении советской власти написали новые учебники истории, советские, и там написали, что царская Россия – тюрьма народов... И они же все учились на этом, читали! Тогда к кому ненависть возрастала – к русским!*²).

Если образ В. Ленина в риторике ЛДПР предстает исключительно в негативном свете, в качестве разрушителя двух государств, Российской империи и Советского Союза, то в образе И. Сталина, скорее, доминируют осторожно-позитивные оценки. С одной стороны, И. Сталин несет ответственность за многие системные проблемы: репрессии, отказ от демократических процедур, снизивших качество госуправления, неэффективность социальной политики в отношении маргинализированных групп (инвалиды, сироты и т.д.), с другой – он признается более эффективным

¹ Жириновский В. Единая и неделимая // ЛДПР: газета. – 2019. – № 4(346). – С. 1. – Режим доступа: <https://hub.ldpr.ru/media/documents/b6b4843c6327d06fea5a9651d357e8d409d1a1cf1ec7b4b3bc58b51eb4a14edb.pdf> (дата посещения : 20.12.2021).

² Выступление В.В. Жириновского у посольства Киргизии 10.08.2021 // Сайт ЛДПР. – 2021. – 12 августа. – Режим доступа: <https://ldpr.ru/event/129232> (дата посещения: 20.12.2021).

лидером государства, хотя в риторике ЛДПР его образ лишен ореола харизмы, как в идеологии КПРФ и официальном дискурсе.

Первая составляющая позитивного облика И. Сталина – его концепция территориального устройства (хотя и невоплощенная) – национальных автономий в составе РФ. По мнению В. Жириновского: *...план И. Сталина всех включить в состав РСФСР на правах автономий... был правильным и в будущем сохранил бы единство территории*¹. И вторая составляющая – роль И. Сталина в Великой Отечественной войне и в Победе, которая позиционируется как ключевая.

Хотя в дискурсе ЛДПР доминирует негативный нарратив о Советском Союзе, все же выделяется комплекс положительных характеристик, и он достаточно стереотипен – уровень социальной защиты, мощная военная экономика, сильный внешнеполитический курс. Все эти достижения относятся к периоду «устойчивого развития» советского государства в 50-х – конце 70-х годов, который в целом признается эффективным.

И главный идейный комплекс позитивного дискурса ЛДПР – это победа во Второй мировой войне. Интерпретации Победы выступают точкой согласия, единым пространством интерпретаций для всех парламентских партий и официального дискурса (см.: [Malinova, 2021 a]²). Образ Победы предстает как воплощение героизма и подвига советского народа, момент общенационального единения, основа национальной политики памяти. Именно в этом контексте Советский Союз репрезентируется как «великая держава», создавшая макрополитическую общность «многонациональный советский народ».

В «героическом» подходе ко Второй мировой войне и к Победе историческое прошлое и культурная память, во-первых, отождествляются, а во-вторых, рассматриваются как оберегаемый символический ресурс, любые интерпретации которого расцениваются как кощунственные (*...необходимо ...навсегда сохранить*

¹ Жириновский В. Единая и неделимая // ЛДПР: газета. – 2019. – № 4 (346). – С. 2. – Режим доступа: <https://hub.ldpr.ru/media/documents/b6b4843c6327d06fea5a9651d357e8d409d1a1cf1ec7b4b3bc58b51eb4a14edb.pdf> (дата посещения: 20.12.2021).

² См. также: Малинова О. Память о войне: как великая Победа стала «нашим всем» и чем это грозит // РБК. – 2016. – 6 мая. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/society/06/05/2016/572b1b209a794723991b17bb> (дата посещения: 13.03.2022).

в сердце и в памяти незабываемый подвиг... всего многонационального советского народа. Именно наш народ, не жалея... самой жизни, ковал Великую победу и обеспечил нам, ныне живущим, ... мирное небо над головой. Сегодня наша общая задача – бережно хранить эту память, не позволяя никому исказить великое историческое наследие великой державы, очернять или даже просто ставить под сомнение подвиг предков¹).

Трансформация «культы Победы» в «гражданскую религию» превращает победу, по мнению российского историка К. Пахалюка², в «символическую ренту» – возможность извлекать разнообразные выгоды из эксплуатации темы. Так данная проблематика предоставляет ЛДПР дополнительную возможность акцентировать профилирующее идеологическое измерение партии – роль этнокультурной общности «русский народ» в историческом и современном процессе. Победа в войне выступает основой для национальной идентичности, в том числе современной России – именно в этой плоскости осуществляется историческая и культурная преемственность советского народа и современных россиян (*Русская армия, которая была всегда русской, начиная от Пскова и Новгорода, выполняла самую благородную роль... самое мощное событие в истории человечества... – это наша война против немцев!.. Конечно, это была советская армия, но еще через 50 лет слово «советский» окончательно забудут, и дети будут спрашивать – что такое «советский»?*³).

Кроме того, что нарратив о советском прошлом позволяет ЛДПР интенсивнее артикулировать основные программные тезисы, он также выступает важным инструментом политической борьбы с главным оппонентом партии – КПРФ. Потребность в категоричном дистанцировании от Компартии объясняется схожестью

¹ Ярослав Нилов принял участие в акции «Сирень памяти» // ЛДПР. – Режим доступа: <https://ldpr.ru/event/133171> (дата посещения: 19.12.2021).

² См.: Пахалюк К. К вопросу о политизации памяти о Великой Отечественной войне в современной Европе // РСМД: Российский Совет по международным делам. – 2022. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/k-voprosu-o-politizatsii-pamyati-o-velikoy-otechestvennoy-voynue-v-sovremennoy-evrope/> (дата посещения: 24.02.2022).

³ Жириновский В. Выступление на художественно-исторической реконструкции, посвященной 80-летию начала ВОВ // ЛДПР. – Режим доступа: <https://ldpr.ru/event/123324> (дата посещения: 19.12.2021).

многих позиций: обе партии парламентские, с давней историей политического представительства, обе позиционируют себя как «настоящую» оппозицию, сходятся по многим пунктам критики действующей власти (необходимость трансформации политической и социальной сфер, пенсионная реформа и т.д.), ориентированы на похожую по некоторым характеристикам целевую группу (россияне среднего социального и образовательного статуса)¹ и обе в качестве одной из профилирующих тем используют патриотизм.

ЛДПР позиционирует себя как главного «хранителя» подлинной исторической памяти – оплота патриотизма. КПРФ, напротив, в риторике ЛДПР предстает сознательным нарушителем принципов объективности для укрепления электоральной базы, манипулятором, искажающим исторические реалии и провоцирующим таким образом социальные конфликты (*Люди в большинстве своем о прошлом предпочитают помнить хорошее, забывают плохое, что было при КПСС, поэтому спустя 50 лет они снова голосуют за коммунистов... коммунисты этим пользуются. А когда люди это поймут, снова забурлит Пушкинская площадь в Москве, будут задержания, снова Западу дадут возможность заявить, что в России нарушены права человека. А те, кто явился катализатором этого процесса, отойдут в сторону вместе с красным флагом*²).

Кроме того, КПРФ предстает в риторике ЛДПР институциональным и идейным преемником советской системы, и, соответственно, одним из ключевых виновников распада советского государства.

* * *

Таким образом, дискурс о советском у ЛДПР и «Справедливой России» стилистически и тематически неоднороден, сочетает противоречивые, порой полярные оценки – «великая держава» и «государство, созданное бандитами и мародерами». В риторике «Справедливой России» представлены как негативные, так позитивные черты

¹ См.: ВЦИОМ: База данных Roper Center, Материал архивов / Массив данных 01.08 // ВЦИОМ. – 2022. – 31 августа. – Режим доступа: https://bd.wciom.ru/baza_dannykh_roper_center/ (дата посещения: 10.01.2022).

² По результатам выборов ЛДПР в тройке лидеров // Ваш город. ЛДПР Кузбасс. – 2021. – Режим доступа: <https://vashgorod.ru/post1296365> (дата посещения: 15.11.2022)

советского прошлого с тенденцией в последние годы к уменьшению количества первых. Среди позитивных черт отмечается, в первую очередь, социальная направленность советского строя.

В риторике ЛДПР в основном доминирует негативная репрезентация советской системы и ее институтов, позитивный образ, как и у представителей «Справедливой России», возникает в нарративах, посвященных Великой Отечественной войне и Победе.

Проведенный анализ показал, что на использование образа советского прошлого в политической риторике обеих партий влияет история их возникновения и роль в политической системе России. Дискурс о советском выступает платформой для презентации программных положений партии и является инструментом партийной самоидентификации. Обе партии позиционируют себя как оппозиционные парламентские, однако их оппозиционная роль при существующем политическом режиме в значительной степени ограничена. Деля сравнительно небольшую «оппозиционную» нишу, эти партии используют отсылки к советской тематике в первую очередь для дистанцирования от основной соперницы в этой сфере – партии – наследницы КПРФ.

В то же время в текстах представителей «Справедливой России», первоначально создававшейся как потенциальная системная альтернатива «Единой России», обращение к советскому прошлому, прежде всего к сюжетам, связанным с социальной политикой, используется для противопоставления себя «партии власти» и либеральным силам, а отсылки к сюжетам, посвященным Октябрьской революции, – несистемной оппозиции.

Е.Yu. Meleshkina, O.A. Tolpygina *
Using images of the Soviet past in the rhetoric
of “Just Russia” and the Liberal Democratic Party

Abstract. The article examines the appeal to the Soviet past in the rhetoric of two Russian parliamentary political parties: «Just Russia» and LDPR. The authors

* **Meleshkina Elena**, Institute of scientific information for social sciences of the Russian academy of sciences (INION RAN) (Moscow, Russia), e-mail: elenameleshkina@yandex.ru; **Tolpygina Olga**, Samara National Research University (Samara, Russia); Institute of scientific information for social sciences of the Russian academy of sciences (INION RAN) (Moscow, Russia), e-mail: olga.antol@gmail.com

analyze the narratives used in the discourse of these parties, the goals of appealing to the Soviet heritage and the influence of the characteristics of the parties on their rhetoric.

The research was conducted on the basis of the texts published on the official websites of the parties. The authors highlight the main speakers of the party addressing to the image of the Soviet past, the volume of references to the Soviet past in the texts, the reasons of mentioning the Soviet past, events and persons to whom the authors refer, the characteristics of the assessment of the past, the use of the image of the past as a tool of identification and self-identification.

The study revealed the stylistic and thematic heterogeneity and inconsistency of discourses about the Soviet in the rhetoric of «Just Russia» and LDPR. The LDPR rhetoric is mainly dominated by the negative representation of the Soviet system. The positive references prevail in the texts of representatives of «Just Russia». A positive image of the Soviet appears in the narratives of the LDPR in the context of the Great Patriotic War and Victory. In addition, there is another frequently mentioned topic in the texts of «Just Russia» – the social achievements of the Soviet Union. The parties use the discourse of the Soviet past to present their program provisions. They also utilize it as an instrument of party self-identification and a means of distancing themselves from their main political opponent – the Communist Party, and in the case of «Just Russia» from the «party of power», liberal political actors and non-systemic opposition.

Keywords: USSR; Soviet past; political parties of Russia; LDPR; Just Russia; political rhetoric; political discourse.

For citation: Meleshkina E. Yu., Tolpygina O.A. Using images of the Soviet past in the rhetoric of “Just Russia” and the Liberal Democratic Party. *Political science (RU)*. 2023, N 1, P. 92–112. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.01.04>

References

- Gavrilova M.V. *Analysis of the programs of political parties of the early XX and XXI centuries (Linguistic Aspect)*. St. Petersburg: Nevskii institut jazyka i kulturey, 2011, 243 p. (In Russ.)
- Gelman V. Ya. *From fire to fire: Russian politics after the USSR*. St. Petersburg: BHV-Petersburg, 2013, 310 p. (In Russ.)
- Golosov G.V. *Autocracy or loneliness of power*. St. Petersburg: Publishing House of the European University, 2019 a, 160 p. (In Russ.)
- Golosov G.V. Election integrity and voter turnout under authoritarianism. *Political science (RU)*. 2019 b, N 1, P. 67–89. (In Russ.)
- Golosov G., Tkacheva T. United Russia's primaries and the strength of political machines in the regions of Russia: Evidence from the 2016 Duma elections. *Europe-Asia studies*. 2019, Vol. 71, N 5, P. 824–839.
- Gunther R., Diamond L. Species of political parties: A new typology. *Party politics*. 2003, Vol. 9, N 2, P. 167–199.
- Malinova O.Yu. Framing the collective memory of the 1990 s as a legitimation tool for Putin's regime. *Problems of post-communism*. 2021 a, Vol. 68, N 5, P. 429–441.

- Malinova O.Yu. Framing the memory of the recent past: The competing narratives of the constitutional crisis of 1993. *National research university Higher School of Economics. Series WP BRP «Basic research program»*. 2021 b, N 84/PS/2021.
- Malinova O.Yu. Temporality and other properties of the symbolic in politics. *Simvolicheskaja politika*. 2014, Iss. 2, P. 5–17. (In Russ.)
- Meleshkina E.Yu., Fomin I.V. Using images of the Soviet past in the discourse of the United Russia and CPRF. *Politeia*. 2022, N 3, P. 80–104. (In Russ.)
- Mukhametov R.S. «Just Russia» and power: stages of relationship development. *Studia humanitatis*. 2015, N 3, P. 7. (In Russ.)
- Melville A. Neo-conservatism as national idea for Russia? In: Cucciolla R.M. (ed.). *State and political discourse in Russia*. Rome: Reset-Dialogues on Civilizations, 2017, P. 146–160.
- Miskimmon A., O'Loughlin B., Roselle L. *Strategic narratives. Communication power and the new world order*. Abingdon: Routledge, 2013, 240 p.
- Panebianco A. *Political parties. Organization and power*. Cambridge: Cambridge university, 1989, 336 p.
- Reisigl M. The discourse-historical approach. *The Routledge handbook of critical discourse studies*. London: Routledge, 2017, P. 44–59.
- Travin D., Gelman V., Marganiya O. *The Russian path: Ideas, interests, institutions, illusions*. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2020, 227 p.
- Wodak R. The discourse-historical approach. *Methods of critical discourse analysis*. London: SAGE, 2001, P. 63–94.

Литература на русском языке

- Гаврилова М.В. Анализ программ политических партий начала XX и XXI веков (лингвистический аспект). – СПб.: Невский ин-т яз. и культуры, 2011. – 243 с.
- Гельман В.Я. Из огня да в полымя: российская политика после СССР. – СПб.: БХВ-Петербург, 2013. – 310 с.
- Голосов Г.В. Автократия, или Одиночество власти. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2019 а. – 160 с.
- Голосов Г.В. Честность выборов и явка избирателей в условиях авторитаризма // Политическая наука. – 2019 б. – № 1. – С. 67–89.
- Малинова О.Ю. Темпоральность и другие свойства символического в политике // Символическая политика: Сб. науч. тр. – М.: ИНИОН РАН. Вып. 2: Споры о прошлом как проектирование будущего, 2014. – С. 5–17.
- Мелешкина Е.Ю., Фомин И.В. Использование образов советского прошлого в дискурсе партии «Единая Россия» и КПРФ // Политика. – 2022. – № 3. – С. 80–104.
- Мухаметов Р.С. «Справедливая Россия» и власть: этапы развития отношений // Studia Humanitatis. – 2015. – № 3. – С. 7.